

Глава 56: Ошибочно считать Его Величество добродетельным джентльменом

Императора вдруг стало легко запугать.

Тянь Бин Цин сделал благодарный вид, может быть, потому, что я спасла Его Величество от тех чиновников, которые продолжали ждать императорских детей (и продолжали посылать своих дочерей во дворец, чтобы отдать дань уважения.)

Я слышала, что после того, как было объявлено, что я беременна, многие слухи о скрытой болезни Его Величества исчезли в одночасье.

Я все пыталась отослать их, но они притворялись немыми и продолжали пить чай и болтать.

Через несколько дней я уже не могла это выносить. У благородных мадам за пределами дворца были свои ограничения, и император избавил меня от этого беспокойства. Однако наложницы были всего в паре шагов от него, и у них было много времени, чтобы потратить его впустую. Они обращались со Дворцом Чжун Хуа так, словно это была их развлекательная комната, и выглядели так, словно хотели затащить меня поиграть с ними до захода солнца.

Я слышала, что притворяться больной - это трюк, который всегда срывается. Однако на этот раз он неожиданно подвел меня.

Я отдыхала в коридоре, притворяясь больной. Они же стояли на улице под палящим солнцем и выглядели так, словно не желали проигрывать друг другу.

Это было очень грязно.

- Императрица беременна драконьим семенем, как мы можем просто спокойно сидеть в собственных дворцах? Мы должны остаться во Дворце Чжун Хуа, чтобы ухаживать за ней. Даже если мы не можем лично позаботиться о ней, мы должны, по крайней мере, остаться здесь, чтобы наши сердца были спокойны. - Они выглядели так, словно были готовы на все ради безопасности драконьего семени.

Э Хуан вышла, чтобы убедить их, но вернулась ни с чем: "Все они расчетливые лисы Они надеются, что император поговорит с ними, как только вернется с утреннего совета." Она посмотрела на меня с беспокойством.

Я полностью доверяла Фэн Чжао Вэню.

Как и ожидалось, когда Его Величество вернулся с утреннего двора, он издал устный указ. Он приказал им соблюдать вегетарианскую диету в их собственных дворцах, чтобы молиться за нерожденного ребенка дракона.

Будущие наложницы чуть не расплакались на месте.

Я радостно рассмеялась и в шутку сказала ему, что мы должны построить храм для этих наложниц. Он небрежно взглянул на меня, читая документ, сказав, что все в малом дворце зависит от императрицы.

Я как-то слышала, что самым трудным и непобедимым врагом в мире является собственный супруг. Ты делаешь со мной что-то темное, и я бы сделала то же самое в ответ.

К счастью для меня, хотя у императора было много недостатков, он никогда не пытался совершить что-либо презренное за моей спиной. Если бы я действительно отправила этих наложниц в храм, двор был бы в смятении. Почему я должна делать такую глупость?

Мне лучше просто как следует позаботиться о своем здоровье.

После первого снега в течение 11-го месяца моя утренняя тошнота наконец исчезла. Аппетит у меня улучшился. Как раз в тот момент, когда я дала себе обещание вернуть себе весь тот вес, который потеряла на ранней стадии беременности, пришло известие из поместья Маркиза Ана. Дядя Тонг заболел.

Когда пришло известие, Фэн Чжао Вэнь все еще находился на утреннем совете. Я была в панике и настаивала на том, чтобы отправиться в поместье Маркиза Ана.

Так совпало, что именно У Ке сегодня отвечал за охрану Дворцовых ворот. Он не мог остановить меня, поэтому мог только следовать за мной.

Я бросилась в усадьбу. Не успела я дойти до развлекательного зала, как навстречу мне вышла толпа людей. Человек с белой бородой в самом начале был не кто иной, как дядя Тонг.

Он спустился по каменным ступеням. Когда он уже собирался опуститься на колени, я остановила его: "Ты заставляешь меня чувствовать себя плохо, отец. Я услышала, что ты болен, и поспешила сюда, но, судя по всему, ты совершенно здоров.» Наконец-то я смогла вздохнуть с облегчением.

Он отмахнулся: "Мое здоровье в порядке, беспокоиться не о чем!" Он повернулся и указал на двух человек: "Ты знаешь, кто они?"

Эти два высоких долговязых парня посмотрели на меня с фамильярностью, но никто из них не осмелился сделать шаг вперед.

Я тут же радостно указала на них: "Прошли годы, как поживаете, братья?"

Это были Чжао Юн и Су Жэнь.

Им казалось, что они переживают сюрреалистический сон. Они посмотрели друг на друга, прежде чем сказать: "Слухи оказались правдой!" Они привычно вытянули руки, собираясь хлопнуть меня по плечам, но остановились на полпути.

Чжао Юн и Су Жэнь были друзьями, которые разделяли со мной особую связь; мы вместе прошли через жизнь и смерть, но теперь, после того, как первоначальная радость утонула, они смотрели на меня с недружелюбным выражением. Прежде чем я успела спросить, Су Жэнь заговорил первым: "Сяо Лан теперь уважаемая императрица, интересно, будет ли вам теперь небезразлично, что что-то случилось с семьей покойного генерала Хуан Цзе?"

Он был все так же темпераментен.

Чжао Юн раздраженно посмотрел на него, прежде чем мягко произнести извиняющимся тоном: "Мы бы не пришли, если бы у нас был другой путь."

Я уставилась на него, прежде чем заговорить: "Вы оба брата, которые прошли со мной через ад. Почему вы говорите со мной так, как будто мы незнакомы?"

Услышав это, они оба вздохнули с облегчением.

Оказалось, что семья генерала Хуан Цзе состояла только из его старой вдовы и двух их детей: сына и дочери. После смерти генерала Хуан Цзе семья переехала в другое место.

После того как Великий Чэнь погиб, Фэн Чжао Вэнь выдал бывшим солдатам землю в пригороде, чтобы они могли стать самостоятельными. После того, как они вдвоем переехали туда, они начали искать вдову генерала Хуан Цзе. Они привезли семью туда, где они жили, и начали заботиться о них.

А теперь что-то случилось с дочерью генерала Хуан Цзе.

Хотя покойный генерал был силен и груб, его жена была элегантна и хорошо образована. Девочка росла по милости матери, став красивой и элегантной девой. Пока она жила в сельской местности, она никогда не сталкивалась с какими-либо проблемами. Однако наследник Янь Вана недавно наткнулся на нее во время охоты. Он влюбился в нее и увел.

Сын генерала Хуан Цзе сражался с охраной поместья Янь Ван и проиграл. Наследник Янь Вана использовал свою власть, чтобы держать его в плену в тюрьме. Возможно, он думал, что император не будет заниматься этим вопросом; он даже приказал 2000 человек окружить этот район, запретив людям выходить и входить. Вдова генерала Хуан Цзе упала в обморок от потрясения.

Чжао Юн и Су Жэнь ломали голову над тем, как бы ускользнуть, и как только им это удалось, они попали в тупик. Они были из бедных семей и в придачу из армии предыдущего королевства. Кто захочет им помочь? Они наконец вспомнили слух о том, что дочь регента предыдущей династии воспитывалась как сын и теперь была императрицей Великой Ци. Они пришли в поместье Маркиза Ана, чтобы спросить об этом.

Когда дядя Тун служил в армии много лет назад, генерал Хуан Цзе был озорным новичком, который случайно пересекся с ним. Хотя дядя Тонг жалел Мисс Хуан, поместье Янь Вана было слишком могущественным, а поместье Маркиза Аня никогда не обладало какой-либо властью в столице. Они могли только послать письмо во дворец.

На мой взгляд, поездка в поместье Янь Вана была просто необходима.

Янь Ван был толстым кругленьким мужчиной лет пятидесяти. Он выглядел таким добрым, когда улыбался. Он вовсе не казался обиженным, после того как я преградила ему путь у входа в его поместье сразу после того, как он закончил утренний совет. На самом деле он пригласил меня войти с широкой улыбкой, как будто я часто посещала его дом.

- Я слышала, он возглавлял Бюро наказаний. Тогда его работа и эта улыбка, конечно, были другими.

Янь Ванфэй часто приходила во дворец, чтобы поприветствовать меня. Она казалась кроткой и добросердечной, но, по-видимому, слишком кроткой и добросердечной; вот почему ее сын так себя вел.

Теперь, когда я была императрицей, я должна была научить наследника Янь Вана для них, так как они, казалось, не могли этого сделать.

Янь Ван, Янь Ванфэй и их огромный дородный сын оказали мне свое уважение, пока я сидела в гостиной и пила чай: "Бенгонг слышала, что наследник Янь Вана пригласил Мэймэй Бенгонг быть гостьей здесь, после того как встретил ее вчера в деревне. Бенгонг приехала сюда сегодня, чтобы навестить ее."

Янь Ван обменялся взглядом со своей женой. Ему вдруг стало трудно контролировать выражение своего лица, и в конце концов он отругал сына: "Ты несчастный ребенок! Вчера, выйдя из дома, ты опять нашел неприятности?"

Его Величество предупредил императорский клан, чтобы те не разгуливали в столице.

Наследник Янь Вана казался обиженным, когда он пытался отмахнуться от обвинений: "Отец, не слушай глупости императрицы. Фамилия этой цыпочки Хуан, а не Ань!"

- Я ждал, что ты это скажешь!

- Шизи, может быть, и не знает этого, но Бенгонг была дочерью регента предыдущей династии. Бенгун служил в армии под командованием генерала Хуан Цзе. Он очень любил Бенгонг и почти обещал ему свою дочь. Однако Бенгонг сама оказалась женщиной, так как я могла причинить вред невинной Мисс Хуан? В конце концов, Бенгонг и она стали только названными сестрами."

Извергать ложь, не меняя выражения лица – вот так.

Янь Ван и его жена опустились на колени: "Пожалуйста, простите нас, Ваша Светлость. Пожалуйста, простите нас!"

Он свирепо посмотрел на своего наследника: "Чего ты ждешь? Иди и приведи сюда Мисс!"

Наследник Янь Вана неохотно посмотрел на слугу, стоявшего у двери.

После того, как Янь Ван резко дернул его, он, наконец, преодолел свою мужскую гордость и опустился на колени.

Когда Мисс Хуан подвели, она выглядела очень обиженной.

Я поманила ее к себе, сидя в гостиной: "Иди сюда, Мэймэй! Пусть бенгонг хорошенько посмотрит на тебя!"

Она нерешительно остановилась в дверях. Когда она увидела Чжао Юна и Су Жэня, которые стояли позади меня, она сразу же обрадовалась: "Дядя Чжао! Дядя Су!"

Я вытерла пот, скопившийся у меня на лбу; мне очень повезло, что я так торопилась и не переоделась в официальное дворцовое платье. Если бы на мне была мужская одежда, стала бы она, которая выглядела всего на пять или шесть лет моложе меня, называть меня "дядя Ан"?

Прежде чем покинуть поместье, я особенно постаралась похвалить Янь Вана: "Янь Ван теперь возглавляет бюро наказаний, Его Величество часто хвалил вас передо мной, говоря, что вы хорошо поступили, соблюдая наши законы. То, как вы сегодня справились с этим делом, тоже было очень хорошо."

Отстаивать справедливость по отношению к члену своей семьи было хорошо только в письменной форме; на самом деле применять ее в реальной жизни было действительно трудно. Я слышала, что у Янь Вана была неплохая репутация при дворе. Отстаивание справедливости по отношению к собственному сыну должно поднять его еще выше.

Янь Ван пристально посмотрел на своего сына, вытирая пот, прежде чем кивнуть в знак согласия: "Этот чиновник считает, что этого несчастного сына следует отправить в Бюро наказаний, чтобы проучить!"

Бюро наказаний находилось под его опекой, ему было легко проявить снисходительность. По-настоящему жалким здесь был только сын генерала Хуана.

- Бенгонг обычно занимается своими делами во дворце, не особо обращая внимания на политические вопросы. Сегодня Бенгонг услышала, что ваш наследник послал 2000 человек, чтобы окружить маленький пригородный поселок. Его Величество дал вам специальное разрешение на сбор секретных войск?

Лицо Янь Вана мгновенно изменилось.

Я слышал, что имперские кланы могли иметь не более 300 личных охранников, а теперь в поместье Янь Вана было не менее 2000. Последствия могут быть большими или маленькими.

Будучи в состоянии загнать Янь Вана в тупик всего лишь одним простым предложением, я чувствовала себя очень гордой.

В поместье Маркиза Ана, дядя Тонг и Ань Ле уже ждали меня у входа.

Мисс Хуан была общительной девушкой. Во время нашего путешествия, я спросила ее, что случилось. Она рассказала мне, что, поскольку у нее был сложный характер и она постоянно проклинала их по дороге в поместье Янь Вана, наследник Янь Вана приказал людям запереть ее в чулане для дров без еды и воды, чтобы научить ее быть послушной. Затем он отправился на битву в ее родной город.

Если не считать легкого голода, она была в полном порядке.

Дядя Тонг и Ань Ле провели меня в поместье. Тянь Бин Цин ждал снаружи развлекательного зала, выглядя очень обеспокоенным: "Ваша светлость, вы с драконьим семенем, как вы могли бегать туда-сюда, не заботясь ни о чем другом? Знаете ли вы, как беспокоился Его Величество, не найдя вас дома после своего возвращения?"

Я легонько стукнула его по голове: "Ты слишком много ворчишь Я в это не верю. Его Величество не будет так волноваться."

Он кивнул в сторону развлекательного зала, прежде чем покачать головой; это означало, что я не должна говорить глупости.

Я просунула голову в холл и увидела красивого мужчину с ледяным лицом, сидящего внутри. Он даже не переоделся из своей официальной придворной мантии. Должно быть, он поспешил сюда сразу после утреннего совета. Чашка в его руке не двигалась. Я отскочила назад, когда он посмотрел на меня. К счастью, Тянь Бин Цин очень быстро поймал меня, иначе я была бы очень несчастна.

- Я сделала что-нибудь не так?

Между дядей Тонгом Ань Ле существовала глубокая связь отца и сына. Они шли прямо за мной, но, увидев потемневшее лицо императора, тут же извинились. "Сегодня в поместье так много гостей, что мы оба просто пойдем и проверим кухню. Мы приготовим что-нибудь хорошее для всех вас."

Я была уверена, что идти на кухню, чтобы приказывать слугам, нужно только одному человеку.

Возможно, к этому их привел глубоко укоренившийся страх императора.

Я смотрела, как пара уходит, не колеблясь ни секунды.

Су Жэнь потянул Мисс Хуан, с которой я держалась за руку: "Вашей Светлости лучше поговорить с Его Величеством. Наша маленькая мисс не очень хорошо разбирается в этикете, мы пока просто прогуляемся по заднему двору. Бедная девочка, должно быть, умирает с голоду. Давайте сначала зайдём на кухню, возьмем немного супа ... "

Чжао Юн и Су Жэнь увели Мисс Хуан вслед за Ань Ле и дядей Тонгом.

Дух верности между братьями, должно быть, был для них чем-то незнакомым.

Его Величество устремил на меня суровый взгляд Феникса и поманил к себе.

Я почувствовала, как на лбу у меня выступил пот.

Я слишком долго жила в мире, чтобы забыть, что такое трудности.

Я приняла Его Величество за добродетельного джентльмена и забыла, каким грозным он может быть, если захочет.

Ледяное выражение его лица было признаком надвигающейся бури.